

Видя, что имперская палатка не могла быть защищена, Хуан Тайцзи воевал и отступил под защитой императорской гвардии, ожидая, когда два желтых знамени придут на помощь.

Лагерь двух желтых знамен также подвергся нападению со стороны армии Мин, и на мгновение был ошеломлен и не смог отреагировать, тем более, что фронтовая армия была атакована армией Тяньву, а весь лагерь Цин находился в хаосе, не в состоянии разделить войска, чтобы спасти императорский лагерь.

Охранники вокруг Хуан Тайцзи умирали и ранили все больше и больше, почти полностью вырубались, и ситуация становилась все более критической, иногда на фронт бросалась армейская кавалерия Мин, пугая его холодным потом.

Вскоре два желтых знамени вернулись в сознание и послали своих людей и лошадей поддержать императорский лагерь, и большая часть царской армии уже убила их.

Цао Чанцзяо возглавил 3000 кавалеристов Тяньву, которые остались храбрыми и неудержимыми, а генералы восьми знамен, известные своей храбростью, были в шоке срублены и направлены.

Генералы Цин, известные своей храбростью, такие как Гусан Эдзин Турге, его брат Ильденг, министр внутренних дел Сиань, и Курбилун, увидели, что они не могут победить в битве с полем, и в момент отчаяния, они заняли ворота императорского лагеря и отчаянно стреляли, нанося тяжёлые потери армии Мин.

Цао Чанцзяо был очень разбит сердцем, холодные стрелы, выпущенные этими собаками Тартары сделали жертвы своих подчиненных, он сам был ранен и кровоточил по всему телу.

Он вдруг увидел вдалеке этого заметного большого толстяка, он яростно подернул лошадь, закричал и бросился в сторону Хуан Тайцзи: "Рабыня шейхов отдыхать, есть! Определённый выстрел!"

Цао Чанцзяо не удалось поразить Хуан Тайцзи даже после того, как он выстрелил в него из револьвера, поэтому он должен был носить свое длинное копьё и убить его независимо от того, что он сделал.

Когда он находился в трех или четырех футах от Хуан Тайцзи, он внезапно получил пулю в правое плечо тяжелой стрелой и упал с лошади.

Цао Чанцзяо потерял много крови и чуть не упал в обморок, в то время как войска Цин со всех сторон также быстро собрались.

Видя, что обвинение безнадежно, Цао Чанцзяо мог только возмущаться: "Выходи из воды!".

Получив приказ, армия Тяньву остановила их наступление и отступила за пределы лагеря Цин, опять же, как будто там никого не было.

Цао Чанцзяо вывел армию из императорского лагеря, последовали также атаки на Желтое Знамя и Желтое Знамя двух ветвей, сблизившись, по-видимому, много потеряв, толпа кавалеристов в сторону морского государства отступила.

На выходе Цао Чанцзяо все еще не забывал, чтобы люди кричали всю дорогу: "Рабский вождь Хуан Тайцзи мертв!". Вызывает хаос в армейском лагере Цин и набирает обороты для ночной атаки пехоты Тяньву.

Необъяснимые другими пинками императорский лагерь, Хуан Тайцзи запаниковал поначалу, но не знал, сколько человек и лошадей армии Мин, не осмеливался посылать войска на погоню.

Через полдня Хуан тайцзи был шокирован и разгневан, генералы наказаны серебряными штрафами.

Подобно тому, как люди из армии Цин дышали вздохом облегчения, внезапно, ошеломляющий крик смерти пришел из-за пределов лагеря.

"Армия Минг снова идет!"

На мгновение генералы армии Цин были крайне напуганы и были заняты приказами о встрече с врагом.

"Огонь!"

В темном ночном небе мгновенно загорелось огненное пятно, поймав врасплох собравшихся перед лагерем цинских солдат.

Тысячи свинцовых дробовых снарядов, обернутых в горячий воздух, как град попал в них, один залп вниз, Цин армии потери фактически сотни людей.

Ночь окутала все поле боя везде наполнено невидимым дымом, под светом одного факела, как туман, трудно заметить.

Формирование мушкетной линии было известно своими непрекращающимися огненными ударами, и после каждого залпа весь взвод отступал в тыл мушкетной линии и перезаряжался, а взвод сзади шагнул вперед, чтобы наверстать упущенное, поднимая орудия, чтобы прицелиться и стрелять в унисон.

И так продолжается цикл, тысячи свинцовых пуль, как град и дождь пуль, постоянно попадают в этот вид хаотического Цин войска.

После нескольких раундов залпа между двумя армиями были скоплены тела, и армия Цин, отступив на некоторое расстояние, наконец, заняла свою позицию и начала контратаку.

Но контратака армии Цин была ограничена, только что услышал, как кавалерия армии Мин кричала до самой смерти императора, также не знаю, правда это или нет, восемь знамен в сердце паники.

Чжанцзин в желтых хлопчатобумажных доспехах, говоря полным ртом о Маньчжуре, громко закричал, чтобы развеять слух: "Император не умер!".

Статус этого человека был явно не низким, и он мгновенно оказался в окружении столь же хорошо бронированных солдат в масках, и его рассеивание слухов, казалось, сработало.

Сунь Инь Юань, не колеблясь, решительно приказал: "Все вы продвигайтесь и раздавите татар!"

После того, как был отдан военный приказ, несколько мушкетных массивов заканчивают плоский кричащий массив, ооо вперед, импульс, как радуга.

Tianwu армии ооо вперед военное формирование, чтобы восемь знамен армейского

охлаждения, свинцовые пули показывают прямоугольные удары поверхности, несколько больших мушкетных массивов в пределах ста шагов перед всеми рушится, восемь знамен армейского уклонения не достаточно, чтобы упасть большой площади.

Через некоторое время, после нескольких выстрелов огневой мощи, чтобы поразить армию Цин внезапно тысячи жертв, моральный дух армии Цин был сильно подавлен, ни один коллапс не был чрезвычайно ценным, не говоря уже о том, чтобы все еще быть в состоянии организовать эффективное контрнаступление.

Несколько крупных воинских формирований наступающей армии Тяньву образовали почти однобокую резню, а знамя Чжэн Хуан, только что сохранившее порядок, вновь распалось.

Генерал Цин в желтых хлопчатобумажных доспехах также был ранен в живот шквалом свинцовых пуль и упал с лошади, а окружавшие его знаменосцы Чжэнхуань пытались схватить своего хозяина, как будто они сражались за свою жизнь.

Столкнувшись с атакой мушкетеров, они все равно тянули ножи на талии и талии и, подобно акробатам, скатывались вперед с коротким телом и скатывались прямо в орудейный массив.

Мушкетеры еще не поменялись штыками, но их застали врасплох сотни солдат "Желтого флага", и произошла кратковременная путаница в построении мушкета.

Чтобы не нарушить формирование мушкета в большом масштабе, армия Тяньву взяла трёх солдат в группу и находилась в простом положительном треугольнике.

При столкновении с противником сержант спереди держал перед собой оружие, а два сержанта позади него были по обе стороны от него в ступенчатой боковой стойке с поднятыми и выровненными орудиями.

Три сержанта сотрудничали друг с другом в борьбе с оставшимся врагом, плюс тактика одиночки, сыгранная на штыке япошек в последний день, и вскоре изгнали солдат доспехов "Желтого флага", которые, срубив их, ворвались в мушкетный строй.

Зарезав татара до смерти, солдат Тяньву отрубил голову главному генералу Желтого флага, прижал ее к талии и с расцветом отступил обратно в мушкетный строй.

Мораль армии Восьми Знаменей упала мгновенно, когда был убит главный генерал, а остальные разбежались и бежали, наблюдая за тем, как армия убегает.

Сунь Ин Юань снова приказал убить татар, убитых до него.

За этим последовало однобокое забивание, повсюду стрельба огнем, горячий ствол ружья, и трехстороннее нанесение штыкового удара, чтобы скрутить лезвие и сломать кончик, - все. Руки устали до онемения....

Армия Тяньву зарезала подлинное знамя Чжэнхуан, убив их без боя, менталитет Восьмизнаменной армии в это время, вероятно, не имел аналогов в эти двадцать лет.

Внезапно Сунь Ин Юань услышал прерывистый звук труб, и санитары поспешили сказать: "Его Высочество наследный принц отдал приказ о выводе армии!".

Сунь Инцзюань убил, пока он не был в расцвете сил, или убил красным, и вдруг услышал этот военный приказ, прежде чем реагировать, как будто он нажимал на юкай под ним. На

полпути к работе его заселили в комнату, как это можно вынести.....

Сунь Инь Юань схватил санитаря в возбуждении: "Ты, блядь, уверен?"

Все тело санитаря было поднято Солнцем Иньюанем, и он был шокирован и не осмеливался сопротивляться, поэтому он мог только сказать в ответ с трудом: "Маршал дивизии, маленький". Убедитесь, что это приказ о выводе войск".

Сунь Инь Юань также только поднял этот порядок мгновенно, и только положить его после того, как понял, что он вышел из себя, он был хорошо осведомлен о военных приказах армии Тяньву, особенно дисциплинарный порядок, если он передал на неправильный порядок, его наказание было чрезвычайно суровым, и убийство головы было самым легким.

Даже если бы родственник императора, наследный принц, осмелился совершить такую ошибку, не было бы места для искупления, и с ним можно было бы только разобраться.

Конечно, все санитары Небесной Боевой Армии были высоко обучены, по крайней мере, на уровне "Ночь не больше", и их лечение было самым щедрым, чем "Ночь не больше" Лонгчампа.

Лето наступило очень рано, и по мере того, как мы наблюдали, как небо постепенно засияло, хотя армия Восьми Знаменей устраивала беспорядок, убивая кусок и выдавливая другой, не зная, когда он будет закончен, Сунь Инь Юань должен был отдать приказ о выводе армии.

"Прикажите всей армии отступить немедленно, без минутной задержки, нарушители будут казнены без помилования!"

Армии Тяньву всегда приказывали делать то, что им приказывали, и после того, как был издан военный приказ, даже при наличии неудовольствия, пехотные батальоны могли только подчиняться военному приказу и поворачиваться и отступать.

В первый раз, когда я оказалась в больнице, мне пришлось вернуться в больницу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969123>